

ж) Иезавель

«Я несчастен, исчезаю с юности, несущая ужасы Твои и изнемогаю» (Пс. 87: 16).

Жена Иезавель совсем не похожа ни на Марфушу, ни на Дарьюшку, о которых речь шла выше. Те полны жертвенности и терпения, добра и самоотвержения, а эта, наоборот, совсем противоположная им. Эта рвется к власти, богатству, славе, господству над другими. Она не терпит унижения, бедности, не терпит также власти над собой, а сама хочет властвовать и подчинять себе народы.

В четвертой книге Царств в девятой главе рассказывается про женщину, из-за которой погиб было целый народ. Это была царица Иезавель, которая, подчинив своему влиянию царя Ахава, фактически сама царствовала над народом израильским. Иезавель совершила народ к идолопоклонству. По ее приказанию всюду ставили идолов, приносили пред ними жертвы, и люди тысячами отходили от истинного Бога.

Чтобы народ совсем не погиб в разврате и нечестии, Бог послал святого пророка Илию, который безбоязненно обличил заблуждение царя Ахава и его царицу Иезавель. Царь был добрее сердцаем, и потому склонялся к покаянию, но царица Иезавель озлобилась на святого

пророка Божия Илию и решила убить его. Она сделала все, чтобы удержатъ заблуждение народа и чтобы покончить с пророком... Святой пророк Божий Илия вынужден был бежать из земли родной и спастись в пустыне, перенося голод, холод, жажду. Он так был стеснен этой злой Иезавелью, что просил себе у Бога смерти. Господь хранил Своего избранника и питал его в пустыне, укрывал от убийц и врагов безбожных.

Между тем народ сильно голодал и умирал от недостатка пищи, потому что семилетний неурожай и бездождие истребили все запасы хлеба. Злая Иезавель, вместо покаяния, еще более озлобилась на святого пророка Илию и решила во что бы то ни стало скорее убить его.

Святой Илия бежал в другую землю и там оставался жить. Но вот кара Божия не замедлила постигнуть злую и безбожную Иезавель. Воцарился другой царь. Ахав был убит, а Иезавель была выброшена из окна высокого царского дома, разбилась о землю, кровью своею обрызгала стену, и псы затем съели ее догла, остались лишь только большие кости от рук, ног и обведенный череп.

Так сурово была наказана Богом правосудным злая и безбожная царица Иезавель, совратившая народ израильский к идолослужению и убившая многих истинных пророков Божиих (4 Цар. 9).

История повторяется. Иезавель повторяется. Иезавель время от времени снова выходит на народную арену. Несколько десятков лет назад похотливая и властолюбивая Иезавель явилась в русском обществе и стала возвращать народ — простой и доверчивый — к безбожию и идолослужению.

Располагая большим влиянием на правящий класс, Иезавель (или русская интеллигенция) диктовала свои заблуждения народу и восстанавливала его против правителей и самого Бога. Благодаря такой систематической, разлагающей народное сердце работе толпа скоро стала способна на всякие злодеяния.

Однако русская Иезавель стремилась к своей цели, она с жадностью протягивала свои руки к власти, стремясь захватить все бразды правления. И сколько ни посылал Бог обличителей на русскую землю, чтобы хоть немного образумились люди, Иезавель, пользуясь влиянием и некоторыми видами власти, уничтожала всех рабов Божиих, а иных прогоняла прочь из Российских пределов.

Долго Господь терпел это нечестие на русской земле, пока не послал Свое возмездие — воцарился иной царь, а преступная Иезавель была выброшена из окна правительственного дома и разбилась вдребезги о камни...

«О, Боже, — взывает пророк, — гордые восстали на меня, и скопище мятежников ищет души моей» (Пс. 85: 14).

Разбилась, разбилась Иезавель о камни, но тень ее ходит и теперь. Эта тень по-прежнему учит народ наш есть и пить идоложертвенное, кадить и молиться иным богам, творить беззаконие и распутство, издеваться над праведниками и убирать их как мусор из своего грязного двора. Иезавель та же самая, что и прежде, только формы ее распутства стали более утонченные, более ядовитые.

— Я — Иезавель, — гордо говорит она, — я бог моего народа — распутство и лицемерие. Я никогда не умирала. Казнили только мою праматерь, выбросив из окна, правда, смерть ее была ужасна, ее съели псы; но дух моей праматери живет вечно. Он и теперь властвует над всем благочестием, над всем смиренным, над всем покорным.

— Я, я — Иезавель, — кричит она во все рупоры и трубы. — Я даю свободу, полную свободу действий своим верным дочерям. Мои дочери сравнялись в правах с сынами Адама. Оңи — равноправные члены общества, они авигают вперед историю, науку, технику. Я — Иезавель — дала все это. Дети мои и верные мои сотруаницы! Будьте, как я, ваша мать Иезавель. Будьте горды, надменны, властолюбивы, любящие земные блага. Дорожите мгновением вашей жизни, наслаждайтесь всем! Берите, хватайте от жизни все, что она дает вам. Лестью, обманом, лицеме-

рием, коварством, лжелюбовью, клеветой добивайтесь того, чем вы хотите владеть. Мужчина должен уступить вам свое первенство. Он властвовал над женщиной столько веков! Довольно! Теперь должна царствовать Иезавель и ее верные дочери. Наша власть, а где ее мало у нас, там должна быть наша женская изворотливость, клевета, подкуп, ласкательство, любодение, яд...

Тень великой любодейцы скрывается в толпе. Ее речь нравится людям, о ней говорят с уважением и страстностью. Вдруг она появляется в другом месте, и опять слова ее, как яд, заражают сердца праздно толпы...

Как трудно карать такую Иезавель! Дух ее неуловим. Она воплотилась в миллионы сердец человеческих и зажигает их на великую смертельную борьбу с правдой Божией.

Кто же сможет обличить Иезавель в ее смертном мировом беззаконии? Где ныне верные Богу пророки в духе ревнителя правды Божией святого Илии? Кто должен сказать правдивое огненное слово вразумления не разумной и сокрушенной Иезавелью толпе?

Наше пастырство! Наше русское священство! Оно должно страдать и плакать за народ. Оно должно говорить правду в глаза преступной Иезавели и ее распутной и блудливой знати. Но, увы! Священство молчит.

Пастыри пасут себя, а не овец. Пастыри перепуганы до смерти злобой Иезавели и ее верных слуг... Как великий Илия, так и они бегут в пустыню и хотят скрыться от злобы коварной царицы...

И чего ждать?!

Чего мы ждем? Еще какого откровенья?

Не подан ли с Креста спасительный пример?

Зачем же прячешь ты под маскою смиренья

Печать служителя Христова, лицемер?

Пойдешь ли ты со смирною и златом,

Затеплишь ли Царю кадильные огни?

И если станет Он на суа пера Пилатом,

Не закричишь ли ты: «Распни Его, распни!»

О, жалкий фарисей, в Источник утешенья,

В роадник делительной Божественной любви

С жестокостью ты мечешь яростно каменья,

Предательские стрелы жгучие свои.

И в каждый миг Христа ты предаешь как прежде,

Его бичуешь под кровом страшной тьмы,

И в сияющей священнической одежде

Поешь кощунственно Божественны псалмы.

Разбей же, Господи, негодные сосуды,

Как пыль с одежа, стряхни предательскую сеть,

И на лукавое лобзание Иуды

Огнем Ты праведным и пламенным ответь!..

Огнем рожденный!

Он мореходов в тяжком горе
Душою сильной обаял
И говорил: «Не страшно море»
Бороться с бурей заставлял...
Народ шумел, глумился и, крича,
Он не внимал Божественному слову
И требовал секиры палача,
И дютых мук апостолу Христову...

(В похвалу мученической смерти
святого апостола Павла.)

«Благо мне, что я пострадал, дабы научиться устоять вам Твоим» (Пс. 118: 71).